

Легенда о бубне Нумгипой- духа Земли Тасу-Ява

Ҙылека Нёя нэби Нгумгипой

Когда-то в небе летала страшила рыба Налим. И было у него два больших крыла. Не было от него спасения никакой живности, ни птицам, ни зверям. Всех он съедал. Захотелось Чудо-Налиму стать всемогущим, как духи неба. Решил он стать равным Великому Нуму. До того обнаглел, по чумам небесных духов стал летать. Решил он к духу Земли Тасу-Ява обратиться за помощью. Взял дух Земли Тасу-Ява Нумгипой свой бубен, нагрел его на костре, стал камлать.

Я невхана, нумгана Ҙылека халя,
Нёя илевы. Сидя сюдбя тода цэвы.
Я' сармикэця", нум' сармикэця" Ҙылека
Нёям' юули" пилюмэдо'. Сямян няда
тиванда тернэ таравы. Ҙылека Нёя нум
няны хэхэ пирнэ хэван' харбилавы". Нум'
вэсако хэвнэ пыхыдамта маниеда. Та
пирувна нанзхама, хэхэ" мядомана тилы,
тота ламнари. Пили" нердэ Нгумгипой
мят' тю, Тасу' яв хэхэн', хонарковань тю.
Нгумгипой хэхэ пензярта няма, тодабця

Не долго гремел бубен, упал без сил
Нумгипой и говорит:
— Страшила Налим, Нум сказал, что тебе
нечего делать на небесах. Ты не должен
попадаться на глаза духам.
Страшила Налим покернел от злости.
Стукнул хвостом по бубну Нумгипоя.
Свалился бубен в дыру под очагом, упал
на землю. Нумгипой бросил страшилу рыбу
вниз, на землю. Налим сломал крылья, стал
ползать в поисках укрытия. Режет брюхом
землю. Где полз Налим, там река появилась,
извилистая да мутная. А бубен стал
островом среди реки. Реку назвали Тасу Ям.
Остров назвали Бубен. А напротив стоит
посёлок Тазовский, где живут в согласии
люди разных национальностей.

ни' ядемтаријада. Џамгэ ёльцяјгана
тадебцода манзабта. Пензерта хубнари.
Та јэсоңгана Нгумгипой монэй", манзь
ханада:
— Јылека Нёя, хибида Нум' ныхыдамт
таван ни харва. Пыда манив, тарця сюдбя
сэ"эвна тяхана мэбта тара.
Јылека Нёя харта јэсонда пармы,
ненхада то. Ябzonанда Нгумгипой
пензерм' ладхалјада. Хабидя пензер я си"
ивня таси' мантэй". Нгумгипой јылека
Нёям я си" ивня таси' мода. Тики јылека
тода" марды", халзра хая, лынгдамда
пюсь, я' хобам' јылпа, сэба' вано нгыл'
лынгарэй". Нёя ермы я' яханэ хая.
Нгумгипой пензер" яха ерт' юнэ хая.
Яхам' ненэця" Тасу' ямнэ нюмdedo'.

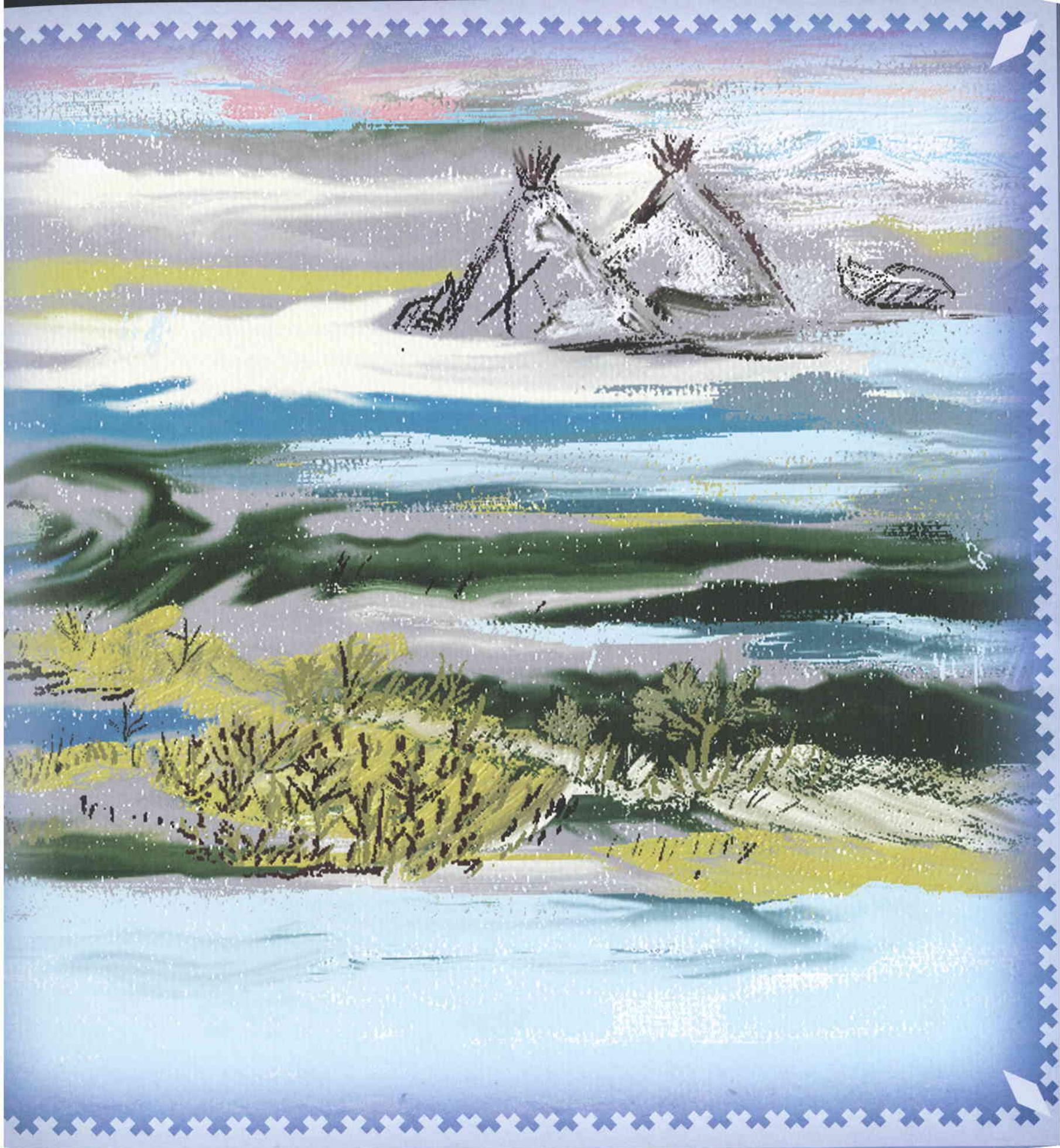

Легенда о женихах

Эту легенду поведал старый тундровик. Пять белых лепестков... Они напоминают о пяти национальных видах спорта моего народа. Им ларована способность концентрировать и развивать в человеке жизненные силы, выносливость, сноровку, которые так необходимы тундровикам. Давно это было, когда ещё Ветер с Луной на Савдейских сопках чай пили, а лебеди им воду в чайниках приносили. Жили в ту пору двое молодых ненцев. Одного люди звали Мерчяхад – Бурунний Ветер. Второй имел имя Нерминдя – Вперёл Илущий. Полюбили они одну девушку, красавицу Нгаркату – Большой Очаг. Пришли к ней. Вот, говорят, выбирай в мужья кого-то из нас! Задумалась она: оба красивые, оба пригожие. Кого в мужья выбрать? И решила так: пусть состязание между ними покажет, кто сильнее и ловчее. Победитель войдёт в свой чум с молодой женой. Стали женихи состязаться, тынзяном оленей ловить. Это же самое главное для тундровиков – оленя из стада выловить. Мерчаяхад вроде посильнее, накинет тынзян

Нэвтава ва"ал

Тюку ва"ал юб" вэсако вадемы. Мараңга' юамдэ самляңг таркада. Самляңг пирдырма толыр тиким' хэтыбдамдарха. Тики пирдырма вы я' тер" мэйрамби. Пыдо' мэбеңа", мереңа".
Навна, Савдей саляхана, Мерця, Иры ня' саймехэ'. Хохорэй идм' сай едхана тэвабавы. Та маляңгана сидя илебей ненэць', Мерчаҳад няби Нерминдя юб" пирибтэм' хамзвэхэ', Наркатум'.
Нобаңгуна сидяңэ юэвта хаях'. Наркату ханяңэхартм' тэра яма. Сид хасава сядоңаха', мэбеңаха'. Екар" ханяңы сава. Илибей хасаваха' пирдыраць таслади'. Нерде пирдырмади'-ярколава. Выңгана яркола теневава юли" тарана сер".
Мерчаҳад тынзянмда мобнанда, хабт нямдсавэй тынзя мяран нялэрңа.
Нерминдя ярколабта јани валей юэвы, малк ты, тынзя мяравна нялчеты. Пунгэ тобад сакадессты. Мерчаҳад идя во" ома.
Сидя хасава юб" пирсаха'. Пирибция няби юэрён' јани пирдырмам' таслада.
Мерчаҳад манив: «Нэни маноңада». Нэта маноңось сабол тяха', няхар" танвахана

на рогача, тот как вкопанный стоит. А если дёрнется, он его рывком на землю валит... Но Нерминдя половчее оказался. Когда Нгаркату из ружья в воздух выстрелила, заканчивая их состязание, то у него больше пойманных оленей оказалось. Обозлился Мерчяхад. Бросил тынзян – за сопку его закинул и сказал сопернику:

– Попробуй-ка так же!

Три раза кидал свой тынзян Нерминдя – не смог его до тынзяна Мерчяхада докинуть.

Невеста на следующую осень состязание перенесла. И вот год прошёл. Снова женихи спор ведут. Пойманных оленей посчитали – поровну. Мерчяхад свой тынзян к дальнему болотцу закинул. И тынзян Нерминди рядом упал. Тогда Мерчаяхад и говорит:

– Свяжите мне ноги...

Со связанными ногами в три прыжка через болотце перескочил. Крепкие ноги у Мерчаяхада! Сопернику кричит:

– Теперь ты прыгай!

А Нерминдя знает, что у него так ловко не получится. Что же делать? Видит,

санэй". Нерминдян' тёрей": «Теда' пыдар санад». Нерминдя тарем' нида пирас. Пыда мяд хэвхы хано тяха' санарја. Тет хан тяха', юр" санэй". Мерчахад пыда санарманда ёльцяңгана тет юдимдей ханхананда монэй", ханм' тахабта. Пирдырта хасаваха', јоб" пирсаха'. Тэрэити' яңгу. Наркату нида хамедампю", екар" хибя сава. Нэвто' ниня ябто" сяркадалыд". Нерминдя манив: «Мерчахад, тубкар нэкал". Ябто' то, маляд». Мерчахад тубкамда мода. Тубка ян' терси мантэй". Мерчахад идя јули" вома, няханда манив: «Нерминдя, теда' пыдар хорад. Ябтомандов, Наркату пыдар нянанд тоя». Нерминдя валёй јэвы. Ябто ян' мантэй". Та маляңгад Мерчахад ниртюй.

что возле чума четыре нарты стоят. Стал через них туда-сюда прыгать. Сто раз прыгнул! А когда Мерчяхад начал прыгать, на сороковом прыжке промахнулся. Нарту разломал и сам захромал!.. Опять никто не победил. Пришлось невесте новый срок назначать. Новая осень пришла, женихов на состязание позвала. И опять они во всём равны. Оленей ловко ловят. Тынзян далеко бросают. Двумя ногами в три прыжка через болотце перескакивают. По сто раз туда-сюда через нарты прыгают. Ни в чём друг другу не уступают. А тут над ними гусиная стая летит, от зимы улетает.

— Эй, Мерчаяхад! — кричит Нерминдя. — Попади топориком в гусиное крыло! Кинул Мерчаяхад топорик и промахнулся. Сверкнул он недобрый глазом и говорит: — Эй, Нерминдя! Если ты топориком достанешь с неба птицу, невеста твоей будет... Сказал так и проиграл. Не знал, что его соперник всё лето топорик бросать учился. Мерчаяхад от злости в буранный ветер превратился. Всё по тундре летает, за обиду отомстить хочет.

Легенда о племени Сихиртъ

Говорят, давным-давно жили в наших северных краях маленькие люди-сихиртъ. Жили они, согласно преданиям, в пещерах, под землёй, под высокими сопками.

Легенды рассказывают, что сихиртъ ловили рыбу, охотились. Тем они и жили. Племя днём спало, жизнь закипала у них только ночью. А ещё говорят, сихиртъ обладали сверхъестественной силой. По преданиям, обычные люди, увидевшие сихиртъ, вскоре умирали. В давние годы мои соплеменники находили возле обрывов или осыпавшихся курганов черепки красивой глиняной посуды, бронзовые женские украшения. По одной легенде, ехал по тундре аргиш. А дело было летом. Проезжая мимо сопки, люди решили сделать привал, дать оленям передохнуть. Решили обследовать сопку. Неожиданно возле травяной кочки обнаружили спящую девушку маленького роста. Девушка была очень красива. На ней была одежда, украшенная расписными пуговицами, серебряными бляшками. Возле девушки лежала туча, мешочек для шитья. Такой красоты люди никогда не видали.

Сихиртъ өа"ал

Сяны јэбта јод" Нгэрм' яханана, Сихиртъ" илевы". Сихиртъ лыдо" нюдякоця" јэвы", пыдо' я јылна, пиртъ надо јылна илевы".

Ва" алкана пыдо'ханевы" халям' пэрмы". Яля' хоневы" пи'ядермы". Ненеця" манзетавы" хибя сихиртъям' манэта, тики маянд' хамңгу. Невхана пензя лабтадейхана, хуркари" мылымз, нгэбт'еся" ненэця" хомбвы", паской хида" тахарма". Јармы ненэця" манзетавы", тики сихиртъяхат хаюрмы". Јоб" ва"ал тарем' ва. Таңы ельциңгана, мюд мюсевы. Пиртъ седа ядан' нултавэдо'. Тыто' ныланаван' ненэця" седам' ханземансъ танавыд".

Седа ядхана, јум' лахаця хэвхана лэда нюдякоця пирибцико хоневы. Пирибцико јули" сядомы, панэда јарханда ябирена сися", ненэй падтавы еся масяр" салмүгана јодякохона халевы јэвы". Хэвхананда јани тарем' ельдярмы туцяда юседавы. Нернанда пирибци сэдоравакы, яля' холморд хо" наравакы". Јоб" ненэць' сихиртъ туцям' сававна

Мешочек был украшен блестящими, искрящимися на солнце бусами, бисером. Бронзовые ажурные подвески издавали тонкий мелодичный звон. Тут девушка проснулась, резко вскочила на ноги и мигом скрылась в ближних кустах. Только её и видели. Люди покрутились туда-сюда. Нет её, да и всё. Решили тучу-мешочек с собой прихватить. Тронулись они с места, покатили дальше. К концу дня приехали на место, поставили чумы. А ближе к ночи стал раздаваться женский жалобный крик: «Где моя туча? Где моя туча?» Говорят, до утра крик раздавался. Никто не осмелился выйти из чума и отнести куда-нибудь в тундру мешочек для шитья. Семья, у которой находилась красивая сумочка, вскоре померла. А родственники всё равно сохранили эту драгоценную находку. Говорят, эта туча до сих пор хранится в священной нарте у одного жителя Находкинской тундры из рода Ядне. Мешочек стал священным атрибутом. Во время болезни человека родственники вешали эту тучу на хорей до выздоровления больного.

манэманзь, тюку илвэда. Нямванда сер” туця нив сяхабтэ”. Хонеда пирибциа тад” лэреванда, тад” юэта ни’ санаванда, тэри” тэмзы”. Ненэця” ибедо’ хэбилейд”. Седам’ сидя ядхадандо’ сян’ сюртесъыдо’, тюков’ сихиртия пирибциа ханехартана янгу. Та малхана тарем’ тасладо’. Сихиртия туцяко ханавы юэя, пуна хибахарт’ ни пынред”, юамгэм’ манэсомава”.

Мюд хэнгада. Яля хамхава мюсена” юэсыд”, ненэця” хонэйд”. Пи’ ерня’ тер” хэбяхама. Не тёрымонда, хаця’ яркаянэ пэрмонда: «Туцяковэй! Туцяковэй!» Ненэця” сейдо’ хэвы”, хибяхарт’ пин’ нивы тарк”, мяд тер”, юамгэ ельцяңгана мал’ янгумы”. Маньзеты”, тики туця Ядне тэнз хэхэ’ хан мюния юа. Сэхэ’ ельцяңгана туцяком’ тюр’ малан’ юыдабюдо’.

Легенда о северном сиянии

У хозяйки тундры была красавица дочь. Звали её Сэрне. Девушка была очень красива, да к тому же искусная мастерица. Из разных цветов тундры шила себе одежду. Украшения её сияли словно блеск солнца. Пояс сплела себе из солнечных лучей, все цвета тундры туда вплела. Синей озёрной гладью обшила его. От такой красоты глаза слепило.

Просышал о красавице Сэрне Северный Бог Нгэрм Сей. Запряг он своих семь белых медведей и поехал сватать красавицу Сэрне. Но хозяйка тундры отказалась Северному Богу. Она испугалась, что её дочь замёрзнет в снежных владениях старика Нгэрм Сей. Но Северный Бог никогда никому не уступал, всегда делал по-своему. Увёз он силой красавицу Сэрне.

Мчатся белые медведи, поднимаются в небо, свистит ветер, метель колючими снежинками сыплет. Холодно бедной девушке на нартах за спиной у Северного Бога. Леденеет она вся. Жалко ей стало мать, тундру, которую она согревала своей добротой и красотой. Решила она снять

Харп ня"амна нэяд аа"ал

Вы' я Ервне юб" сядота не нюда танявы Сэрнем' нюбемы. Тики пирибця юли" сядомы, юли" мелне юэвы. Сяни ной' тэнзхад, сяни тар' тензхад, паныда сэдын юэвы", юбтанды судыр", яля сэвдарев' яберивы". Нинда инявм' сэвхаюмэдо'. Та пирувна яберивы", есяхад, нголякохот, салмүгана юамгариҳат синтэвы". Вэсэй Сюдбя си" ив сэр" варкм' еся ханан' подерја. Пыда юэвта хая. Танянанда, Вы' я Ервне, юэвамда пян' ладада, не нюмда Нэрм Сей ян' миман' нида харва. Вэсэй яда пили" салаба пили" тецьда. Нэрм Сей вадада мадабада вуни юа, ненхада то, Сэрне сядотам' хан вэня' мода. Си" ив сэр" варк халридо' хай". Я' хоба ни д нумд танаяд". Мерцида выварја, хадда сюра. Сэрнекоча, Нэрм Сей хан нина юли" ханаемы". Пирибцякоя идя яделы": «Тедав' хадм', Ялэни пудана Вы' я Ервне небями ма" яй". Вы' яни тер" мань ситипой ханзер" илеңгу». Сейни явад ями илең". Пирипця ху маяндорць нимдя еканада. Манзъ ханаңада: «Ни иняков, вы' яни тер" си" ми ибеняя",

свой пояс и бросить на землю, в подарок людям. Бросила она свой пояс с небес, но он не долетел до земли, зацепился за острые углы звёзд и повис на небе.

Висит с тех пор пояс красавицы на звёздах зимними холодными ночами. Люди любуются этим сияющим поясом, который они назвали северным сиянием.

тэцьда пихина нумд' сырјая». Сэрне нинда иням' хан вэняд ян' мода. Ни' иня нумгы савлюй малан' таркэй", тикад лаңгабтэй". Та маляңгад нум няна харп лэирна, Сэрне сядота ни таняна худырја. Сыра, Вы' я Ервне, мята мюд ни јадибер", јадьбада ялэна" хэв", пида ямб". Сыра пэби.

Легенда о сотворении рода человеческого

Ненэцие" ханзер" յадимы ва"ал

В мифологии ненцев об этом говорят так: людей сотворили верховный бог Нум и его брат Нга.

С течением времени людей стало много, но одно было плохо: они все были одинаковые. Не понравилось это людям, ведь звери и птицы по-разному общаются: щебечут, рычат. Так почему же люди на одном языке говорят? Решили они

Я невхана ненэця" тарем' юадимы". Нум нисява" юа пебянда ня ненэцие" юули" юокамтавыди'. Йопой юоб" толас юэвы", юоб" вадам' мэ"мы". Ненэця" маним", ханзер" ханедако", нум' сармикиэця" тодо' вадам' мэюа", юанидо' юарна", юанидо' сялкабаря". Маня" юани тэнзна юэяма". Нум вэсакон' хэсь тасладо'. Ханзер" Нум ири мят' тэва сава юэдакы, хубтана

сходить к Великому Нуму. Но как к нему добраться? Высоко он сидит. Сделали люди огромную лестницу, чтобы к Нуму по ней подняться. Нум же тем временем отдыхал в своём чуме, а свой покой поручил охранять Нумгию, главному духу земли Тасу Ява. Сидел ничего не подозревающий Нумгипой на нарте возле чума и вдруг услышал невероятный шум. Это люди огромной толпой по лестнице поднимались. Рассердился Нум на непрошеных гостей, гневно махнул рукой, и из его ладони посыпались искры и упали на головы непокорных людей. Перестали люди друг друга понимать, заговорили на разных языках. Рухнула небесная лестница, и пали люди на землю. Разошлись они в разные стороны и создали разные племена и народы. Но никогда не забудут люди о далёком своём родстве, дружат они, в гости друг к другу ходят.

Вот так на нашей холодной тазовской земле живут люди с тёплыми душами. Все мы разных национальностей, но согласие меж нами общее.

иленю”. Ненэця” сюдбяко танзям’ серта”, нумд’ тана тасладо’. Нум вэсако сюдбя мята мюня хоневы. Нумгипой пихина хан нина евы, никанда неман’ ерандюрмы. Пыда Тасу’ Ям’ хэхэ юэвы, Нум вэсако еркы ня. Тиканда сер” тарця. Нумгипой пихина хан ниня юамдеда юамгэ ельцеңгана марнам’ намды. Таси’ сыллавы”, ненэця” юокаяյэ, сюдбя танзямна юули” нензапи”. Юдамта лабхалманда сер”, пеңгданда тато” пыдабтавыд”, ненэцие” юэв ни’ мантэвыд”. Нумд вэталёда танаць таси хаввы, ненэциеки ян’ пыдабтавыд”, мандэвандо’ сер”, юамгэртахад юрвы”. Тодо’ ян’ ялмандо’ сер”, юамгэртахад юрвы”. Тодо’ ян’ялмандо’ сер”, тодо вадавна лаханако пэвыд”. Та маляյгад, ненэця” сяни я тэнзүэ хэмядо’ ти. Вадидо’ хуркарийэ хая”, тодо’ яхана иле” пэвыд”. Тарем’ илебто’ юод”, ненэця” юопой паңгадо’, нито’ мят’ мядонзь ядерџа”, поёдо’ сава”. Тасу’ ям’ тер” хуркари тэнзүэ хая”. Нопой я’ хоба нина иleva”. Поёна” сава юэя”.

Любопытная женщина

Сказка says: жили когда-то муж и жена. Муж ловил рыбу, добывал зверя. А жена хозяйством занималась.

Жили они хорошо. Но каждый раз муж приносил выделанные шкуры добытого зверя. А выделка у этих шкур была мягкая-мягкая, словно только что выпавший снег.

Однажды жена призадумалась: как только что снятая шкура может быть выделанной? Пришла в её глупую голову мысль, не завёл ли муж себе другую женщину.

Поехала она как-то по следу своего мужа. Доехав, спряталась за холмиком. Видит, муж подстрелил из лука дикого оленя, снял с него шкуру и стал бить эту шкуру о мягкий снег. Но сколько бы ни бил её о снег, шкура оставалась сырой. Наконец обернулся и сказал:

– Я знаю, ты здесь, жена. Зачем подсматриваешь? Я ведь хотел как лучше. Приносил домой выделанные шкуры, и ты шила красивую тёплую одежду. А теперь будешь трудиться вдвойне. Будешь эти шкуры сушить, а потом скоблить

Хусувэхэм нинж варкнана не

Лаханакор манив' юавна хасава ненда ня'илевэхэ'. Хасава халям' хадабавы, юани ханеди ня" марпавы. Неюм' мята манзаяри пэрмы. Сававна илевэхэ'.

Намгэри лаханако харада таня. Хасава ханемя яхаданда илебциета хоб тэвраб" нанда, мэядирто' юли" сава юэсеты, юли" нюлак юэсеты, тандая ха"амвы юэл сыраха юэсеты. Нобаңгуна не идя ядэлы": «Хасавами ханзер" пэдараҳад мэядавы хоб тэврамби, хибяда таняна манзара?» Са" ал ихинянда тарем' таслада, тюков неда таняраханё.

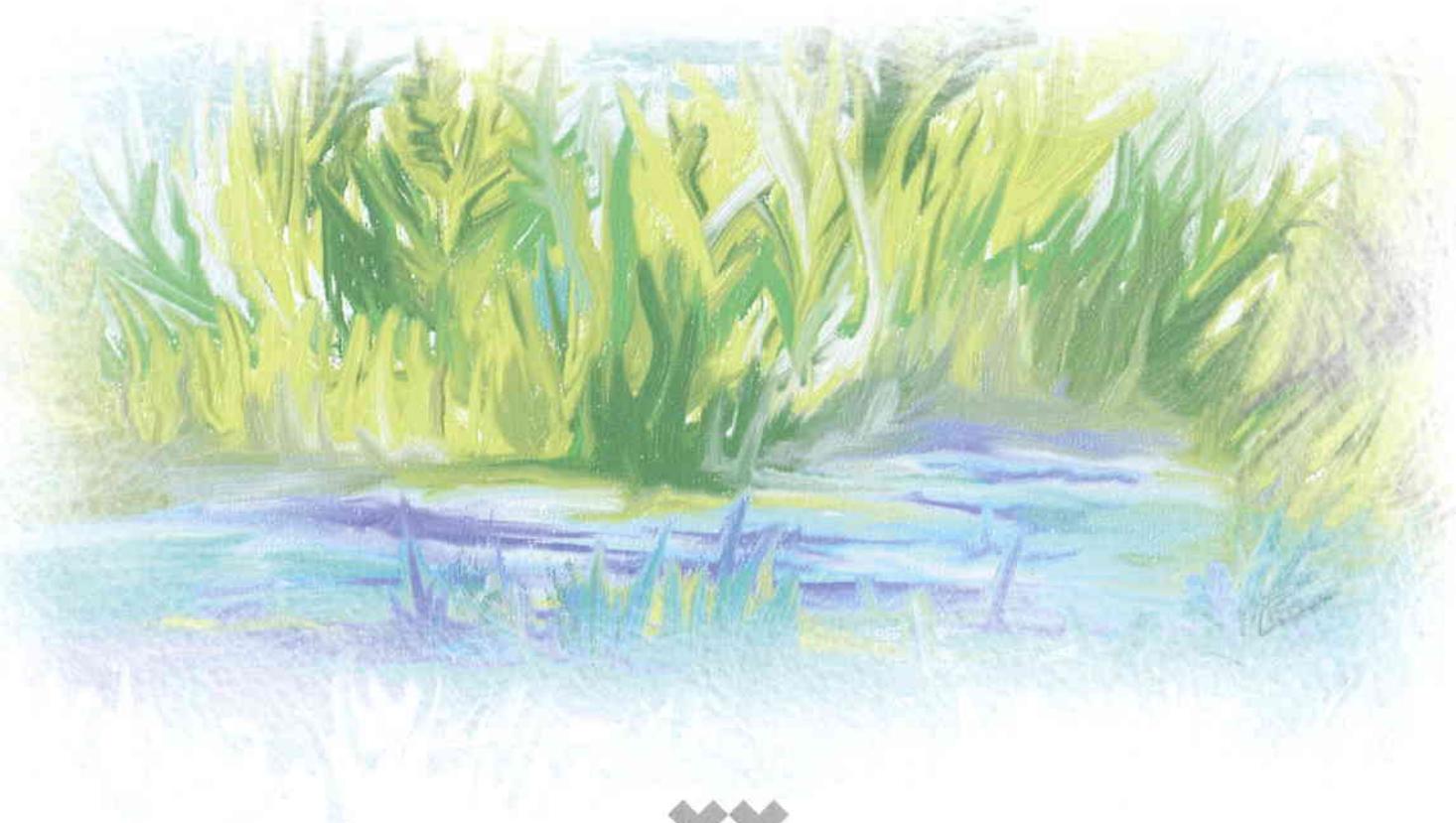
Сяны юэбта юд" ханена хасава' пумна юэдалей". Таняңы яхананда хойко' тяха лыңгарей", тикад сырја. Ханена хасава юынхана илебции хавдавы. Не тарем' сырпата хасавада илебциеда хоб хабрмахаданда юэл сырлан' нярито' юылня' юэсь ладорцетыда. Няхар" лядсетыда, хоба мэядавэнэ хэсеты. Не хахая тэва, ладыбала хобла" юаябэйнэ хаюрја". Сян ладсетыда, тюков юпой то" олсадо'. Та' малхана пуня' ёңгабтэй", нехэнда тарем' манив:

и мять. Это тебе наказание за твоё любопытство.

С тех пор женщина трудится, сама выделяет шкуры зверей.

– Ненэ вэванане”. Пыдар’ е” эмнянд
мякни мэядавы хоб тэврамбидамзь.
Тедав серм’ харт’ вомдар, манэңар. Таດ’
нерня’ юаябэй хоб харт’ тырабтамбъид,
мэядамбъид.

Тики яляхад не манзаядо’ саңговоңа.
Хобдо’ харто’ мэядамбидо’,
тырабтамбидо’.
Лаханаконд та валакада.

Майко-дурачок

У одного старика был сын. Звали его Майко-дурачок. Прозвали его так за глупость и способность частенько попадать в разные истории.

Однажды отец отправил его в гости к бабушке. Пошёл Майко в её чум, погостили и домой вернулся. Отец его спрашивает:

– Ну что тебе, сыночек, бабушка подарила?

Майко отвечает:

– Бабушка мне иголку подарила.

– А где иголка? – спрашивает отец.

И Майко начал рассказывать:

– Когда бабушка подарила мне иголку, я её в руке держал, в ладони. Пока шёл, увидел, что с горки дети катаются, я тоже стал кататься. Пока катался, потерял иголку.

Весь снег обшарил, нигде не нашёл.

– Ладно, – говорит отец, – в следующий раз подарок спрячь в шапку.

– Хорошо, в следующий раз я так и сделаю, – сказал Майко.

В скором времени Майко опять отправили в гости к бабушке. Майко-дурачок погостили и вернулся домой.

Майко салако

“Ноб” вэсако хасава нюода танявы. Нюомдя Майко салако юэвы. Саладырманда е” эмня хуркари серт’ ереберманда е”эмня, тарем’ нюомдевэдо’. Сяны юэбта юл”, вэсако нюомда хаданта мяноманзь юэдабтавэда. Ўамгэ ёльцијгана Майко мяканда то, нисяда хонрада:

– Нюкцёв, хадар юамгэм’ таса мядонзэйнэ.

Майко манма:

– Хадами нибям’ тась.

Нисяда пысаерџа:

– Нибяр тиканда хана?

Майко серода вадець пя:

– Хадами нибям’ тась. Нибями юудаханани, пејганани нямбивась. Тарем’ яднахани, едэйкурта юацекы манэнадм’, мань юани едэйкурць пэядм’. Тарем’ нянаркутахани, нибями ё” мэв. Сырам’ юарханда хулсојав, тенад нив ху. Майко нися манив:

– Ўэё, юани яляхана, хадар юамгэм’ табта, тики юамгэм’ саванд мю’ сюръир.

Майко манма:

– Тарем’ мэбсакев.

Отец его спрашивает:

– А где подарок, который тебе бабушка дала?

Майко начал свой рассказ:

– Бабушка подарила мне щенка. Я сделал так, как ты мне говорил. Завернул щенка в шапку. Пришёл домой, а щенок умер.

Отвечает ему отец:

– Так его надо было привязать за верёвку и приговаривать: «Хутю-хутю, хутю-хутю». Щенок сам бы бежал за тобой.

– Хорошо, – отвечает Майко, – в следующий раз так и сделаю.

Пришёл день, когда Майко опять отправился в гости. Вернулся домой, а навстречу ему отец:

– Что тебе на этот раз бабушка подарила?

Майко начал описывать, что с ним было:

– Бабушка подарила мне кусок мяса.

Я сделал так, как ты мне говорил. Привязал мясо за верёвку и тащил за собой, приговаривая: «Хутю-хутю, хутю-хутю». А за мной побежали все собаки стойбища и съели моё мясо.

Отец не нашёл что сказать.

Тут и сказке конец.

Сяны јэбта јод”, Майко јани хаданта мят’ мядонзь хая. Пуня’ хэванда ёльцынэ хая. Нисяда хонарку:

– Хадар јамгэм’ таса? Мядонзэйр хына? Майко јани серода вэркулэйда:

– Хадами хани вэнеком’ тась. Мань пыдар вадит сер” хани вэняком’ савани мю’ маландавась. Мякнани мядонзэйми тад. манэнавэ, тиками хабтюми. Майко нися манив:

– Мядонзэйкомд иня малан’ нисярав сярангу. Пумнанд вадарць, тарем’ манданась: «Хутю-хутю-хутю».

Майко манма:

– Йэё, јани яляхана, тарев’ мэсакэв. Йобаңгуна Майком’ хаданта мят’ јани нгэдабтадо’. Мяканда томаданда, серода вадеңа:

– Хадами, јамса ютерм’ тась. Мань иня малхад нисявав сяр”, пуни’ солавась. Тарем’ мадамзь: «Хутю-хутю-хутю». Йэсы тер’ вэн, тад сими нёракула, јамсами јамадо.

Нисяда вадам’ ни соя.

Лаханако та валакада.

Малица дах Месяц

Когда-то давным-давно жил на небе Месяц – Иры хасава. Жил он один и берёт своё бесчисленное стадо – звёзды. Заглянул однажды Месяц в чум и увидел девушку, которая сидела возле костра и шила красивую ягушку. Захотелось Иры хасава поближе познакомиться с девушкой, и решил он заказать малицу для себя. Зашёл в чум и говорит девушке:

– Сшей мне малицу, я всю ночь сторожу звёзды, мне бывает очень холодно.

Девушка посмотрела на Иры хасава: он тоненький, стройный. Говорит:

– Хорошо, я сошью тебе малицу, приходи через семь дней.

Месяц поднялся на небо, стережёт своих оленей – звёзды. Через семь дней решил за малицей зайти к девушке. Зашёл в чум, девушка подала малицу, а Месяц в неё не влезает, за семь дней он растолстел.

Делать нечего, надо перешивать малицу.

Девушка говорит Месяцу:

– Приходи через семь дней.

Через семь дней Месяц спустился примерить обнову. Стал примерять

Иры хасава' мальц

Нумгана Иры хасава илевы. Хусувэй пи'юка" я нумгы тыда ерембавы.

Юбүгуна Иры хасава макода' сивна мяд' мю' сы" лавы. Тарем' сырпата мякы Мякна не сэдоравы. Сэдорана не тю'уй сюриям' ян' ха" мола. Иры хасава идя ядэлы":

– Нумна ядэрюадм'. Пи' ямбан' ханьторюадм'. Сэдорана не мальцякодами сэдхавабата сава нив ја.

Иры хасава мят' тюнив. Маньзъ ханајада:

– Не, сава не, мальцякодами сэдаңгодакэн, нумгы" поңгана тецъдада' са"ја. Сэдорана не юэвамда ила. Иры хасава јули" тамнекоко. Идюциамнанда юпой нямарма. Не тарем' ма:

– Иры хасава, мань сэдвэми вэва ни юэнгу". Мальцядамд ханядм' сэд".

Иры хасава пин' нялкара. Нумгыта поңгана нява" лясаработы.

Си"ив' юэсонгана, яля юэсонгана Иры хасава ян' ха"амнив. Сэдорана не мальцям' нямби. Иры хасава мальцянда мю' нява" ни ня" ал".

Нява" няյормы. Не тарем' ма:

малицу, а она по швам расползлась, ведь за семь дней месяц стал совсем круглым. Девушка повздыхала, делать нечего, надо увеличивать малицу, и говорит Месяцу:
— Приходи, когда пройдёт два раза по семь дней. Я успею сшить тебе большую малицу. Молча вышел Месяц из чума, делать нечего, придётся ждать. Через четырнадцать дней пришла пора примерять новую малицу, заходит в чум, а девушка только ахнула:
— Что с тобой случилось? Ты что, шутишь надо мной? Сперва ты был тонким, потом стал совсем круглым, а теперь вот опять похудел. А я такую большую малицу тебе сшила. Я больше ничего не буду тебе шить. Иди к себе на небо.
С тех пор Месяц ходит по небу без одежды, сторожит своих «оленей».

— Ненэ явлынё. **Нарамдасакэв'**.
Си'ив юэсонгана, яля юэсонгана, Иры хасава, юани нив ту". Серыбадханта тар" мальцяда сэдоюномнанда мальця пыдды.
Сюребтявнэ Иры хэвы. Не тарем ма':
— **Нармдасакэв. Сидя си" ив яля', яля' юнгоин".**
Сэдорана не писавэй юамды. Нибя пакадарја, тэнако ензарја. Сидя си"ив яля' Иры хасава сынгрёда юнгу.
Та' малхана Иры хасава юани нив' ту".
Сэдорана не нялида няңгры. Иры хасава юули" тамнёкоко. Невхы юыда. Сэдорана не тарензянда' ний пидрев' хая:
— **Иры хасава, теда', тедананд си" ими писнэ пыдар мэյлананё. Тики мальцяма' сян' сэднав. Пили" нерде' тамнёкоконась. Тад' тики' пуд юули" няңорјан. Пуна' юани' юамзар ха" морја.**
Юани тамнёнанё. Пыдар емнянд сэдораваен юули" ниdm' харва".
Таддикахад Иры хасава сян' ембдирм' пыда ни мэс".
Лаханакор та' валакада.

Пёстрая собачка

На берегу реки в одиноком чуме жили три брата. Старшие братья рыбу ловили, зверя добывали, а младший дрова рубил, братьям есть готовил, а после всех дел в тёплой золе валялся, грелся.

Однажды слышит он, идут к чуму братья, оживлённо переговариваются. Старший рассказывает:

— Я выходил на улицу, вижу: пёстрая собачка бегает как раз возле нашей лодки. На моих глазах она превратилась в красивую девушку. Я её хват! Она снова собачкой обернулась.

Второй брат тоже начал рассказывать:

— Я тоже выходил на улицу и тоже видел красивую девушку. Я её схватил, а она в собачку превратилась. Я её и бросил. Вошли они в чум, а младший к ним с расспросами, где были, что да как.

А братья говорят:

— В гостях мы были, хотя зачем тебе это рассказывать. Твоё дело по хозяйству работать.

А у младшего брата своя думка на этот счёт появилась. На другой день братья снова

Падвы вэнекоця

Яха лаңг нина јоб” мядикоцяна, няхар” пебяс хасава илевы”. Сидя јаркаха’ халям’ пэрмэхэ’ ханевэхэ’. Нюдядо’мякна хаюрмы, пядамта пэрмы, няхаюта мэд пириппавы, тиканда пуд’ ту’ сибя юдерм’ мэмы. Јобангуна нюдя хасава тарем’ инзеле. Няхаюда, мят’ миманди’ сер”, јамгэв’ вадемонти’. Јарка хасава тарем’ ва:

— Мань пин’ тарпывась. Тарем’ сырпони падвы вэнякоця, јанона хэвхана сюрась. Сыртако хани, пыда сядота пирибцикојэ тэмзысь. Тад нямвани сер”, јани пуня’ вэнякојэ хаясь. Ёнэй няда јанива пин’ тарпыдамзь, сядота пирибциям’ јани манэјадамзь. Нямвани сер”, пыда вэнекоцяјэ хаясь. Тикан’ мовась. Хасаваха’ мят’ тюңаха’. Нюдя ниди’ хонарку, ханяна мэвэхэ’, јамгэм’ манэмэхэ’. Некахаюда нямди’ пуня’ нардеди’:

— Мядојанинзь. Пыдар нянд хаманзь вадетыни’. Пыдар манзаяр мят ня” амна ја.

Нюдя хасава иңудм’ хо. Няби яляна

сели в лодку и уплыли. А младший брат стащил в речку свою дырявую лодочонку, заткнул дыры чем мог и, таясь, поплыл за братьями.

Приплыли братья к большому становищу. Младший брат видит издалека, как в чум вошли. Пошёл он за ними, но в чум входить не стал. Стоит на берегу, видит: пёстрая собачка из одного чума выбежала. Подбежала она к нему, превратилась в красивую девушку. Младший брат схватил

чарка няхаюда јани хаяхा'. Ту сив паныта, сисавэй јанокомда ил варан' солада сидя саркапта, няхаюта пумна тале" хая. Тарем' сырпата, сидя хасава, чарка јэсын' тэвъяха', јаномди' сярџаха', мят' тюңаха'. Нюдя няди', јани тикан' нултада. Мяван' ни тю". Пихина јано хэвхана падвэ вэнеком' манэ тики пирипцијэ хая. Хэвханда тэва тикым' нямада. Нямванда сер", јани вэнекојэ хая. Пыда ян' нида јэлара, ихинанда ма:

её, а она в его руках собачкой оказалась. Но он не выпустил её из рук, взял под мышку – и в лодку, а сам думает: «Ладно, собачка тоже нужна в хозяйстве».

Поплыл домой, вечером поел. Привязал собачку возле себя за верёвочку и лёг спать. Ночью братья вернулись, ничего не заметив, спать легли. Проснулся утром младший братец, вставать надо, кушать готовить. Вдруг чует, в чуме тепло и мясным бульоном пахнет, думает: «Неужели братья первыми проснулись и готовят еду?» Прислушался, а на улице шум оленых копыт, удивился, сел на постели, видит: возле очага красивая девушка хлопочет. Тут братец вспомнил про собачку. Посмотрел, а её нет. Понял, в чём дело. Наконец и братья проснулись. А девушка говорит:

– Младший брат меня взял с собой, когда я была в собачьем обличье. Значит, ему и буду принадлежать.

Вышли братья на улицу, а там оленей не сосчитать. Так они и зажили в достатке. Вот и сказке конец.

«Вэнеко мякна юани тарана юамгэ».
Вэнекомда сяланда юл' мэда, юаномда наволја, мяканда хая. Мяканда то, јортакы, хонэй". Вэнекомда хэвханда иян' сярада. Нюдя хасава некахаюда пи' мяканди' тоџаха', хонэйха'.

Хубтахана нюдя хасава немада хая, ту пята тарава, едм' пире тарава. **Юамгэ** ельцијгана пыяды ядембада евэй юабтм' намда. Идя ядерџа: «Тюков, сидя неками юрквэхэ', едм' пиревэхэ'». Тарем' инзеле пихи пихина, ты' тоба" секадёри", хасава юамдё хамы, ту хэвхана сядота пирибця юамды, едм' пиримби. Нюдя хасава вэнекомда пюловы, тюков янгу.

Тарем', юамгэ пиркана, сидя хасава немди' малејаха', юркыхы'.

Пирибця манма:

– Нюдя хасава сими ханаванда малянгана, вэн' мирабцм' мэнадамзь. Тарем' юд" сими содась. Нюдя нянди' нејэ тарајгудм'.

Тики нина" тад пин' тарпыд", пихина мядм' сюрте, юарканда ты". Нина" иландо' тасџэ хая. Лаханакод валакада.

Почему пауки плетут паутину

Стоял на берегу одинокий чум. Жила в том чуме бедная женщина с сыном.

Сын охотился и ловил рыбу. Вскоре парень женился. Никто не знал, из какого рода, из какого стойбища эта девушка.

Маленькая, некрасивая, одна красота – волосы. Косы у неё длинные и блестящие. Однажды в эти края пришёл голод. Не стало ни рыбы, ни зверя. Голодно и в маленьком чуме. Вот однажды утром

Намгэ лярио поңган' паңгаали

Неро лаңг' ниня јоб" мядико танявы.

Тики мядикохана јоб" пухуця илевы, хасава нюдя танявы. Хасава нюдя ханевы, халям' хадабавы. Намгэ ёльцыңгана пухуця хасава нюда недамда тэвра.

Екар" хибя' ню, екар" јамгэ еркар, хибяхарт' ехэравэда. Лэда нюдякоця, сята парикоко. Намгэда јэванда таркав ямб, панэнда вархад пере", тэри салмаңга. Намгэ ёльцыңгана пыдо' яхандо' сэрад

молодая женщина подала мужу новую сеть и говорит:

— Поставь эту сетку в речку, может, будет какая добыча. Только никому не говори, откуда у тебя эта сеть.

Поставил парень сетку. Утром проверил, а рыбы в ней полно. Стали приезжать люди из соседних стойбищ, покупать рыбу за оленьи меха. Многим стало любопытно, почему у них много рыбы ловится.

Но парень упорно не хотел делиться секретом, а старуха плечами пожимала. Скоро сеть для рыбы пришла в негодность. Утром жена опять подаёт мужу новую сеть. Старуха решила выведать, откуда у невестки сеть рыболовная. Стала она к ней приставать, скажи да скажи.

А та говорит:

— Сеть я плету из своих волос.

Не поверила старая женщина: что-то волос у неё не убывает. Решила она подсмотреть, где находит сеть невестка. Как-то ранним утром невестка тихо вышла из чума. Старуха тихонько приоткрыла полог чума, видит: невестка надела чёрную

тобы. **Ҙамгэхарт ханеда юңгу, халя вуни таня. Ҙобаңгуна мякода поңгам' хасаваханда миңа, тарем' ма:**

— Тюку поңгамд яхаконд ит' пядъир. **Ҙопой поңгамд худ ховамд хибяхартан' нён ман".**

Хасавада поңгамда пядада. Хубтахана тад" ватада, халя յока. Сяни յэсыд халядамдо' хосая ненэця" турңа", хоба" ѹэдакы", пена" ѹэдакы мал' тэврамбидо'. Ненэця" ибедо' хэбилиеянд": «Ханзер" пыда поңгарида ябда?» Сян' хонрамбидо', пухуциянд ню вадам' ни мэс". Пухуция յани' јамгэртахад ехэра.

Ҙамгэ' ёльцяңгана поңгацядо' ѹули" нэлды, сидяри пудада хай. Ҙоб" хубтахана мяко յани' едэй поңгам' хасаваханда миңа. Пухуция мякохонда таркэй, поңгам' ханяд ховамда ханрамби. Мяякомда маханя' ханада. Та' малхана мякода ма:

— Тики поңг ѿзвани таркад поңгалпин. Пухуция мякохонда ѹули" ни пурню". **Ҙоб" хубтахана мяко сенаси пин' тарпы". Пухуция нёси' хынгармана сырџа.**

ягушку и превратилась в паучка, который быстро заработал лапками и начал плести сеть, но она тут же рвалась. Тогда паучок обернулся к чуму и сказал:

– Зачем ты подсматриваешь? Теперь всё пропало. Я навсегда останусь пауком. Сказала так и навсегда исчезла в траве. С тех пор, когда на перекрестье шестов паучки плетут паутину, где скапливается пыль и мусор, старые люди говорят, что это к богатому улову.

Тарем' сырпата мякода лярцокоңэ хая. Понгам' паңгалпа пя. Паңгалпада понгада тэри ныданга. Лярцоко мяд' ня' ёңгабтэй". Манзъ ханада:

– Хадаңэ, хаманзъ вэдерјан? Ненэ си"ми маядананё. Тедав' пили" лярцоңэ хаёдадм'.

Тики вадида мэңа, ңуво" понд' сэя. Ненэця" манзеты": «Макода' син' лярцо' понгамда паңгалпи, халя понгахана ңока ңэңгу».

Притча о птицах

Жил некогда в тундре один богатый старик. И было у него три сына. Оленей у них было – не перечесть. Старик с сыновьями зимой и летом кочевали по тундре.

Много ли, мало ли времени прошло – сыновья женились. Старший сын женился на самой красивой девушке во всей тундре. Девушка из рода Хохорэй, что значит Лебедь, была очень красива, много времени она уделяла своему наряду – белоснежной ягушке. Ходила она по тундре, гордо подняв голову, как по озеру плыла.

Средний сын женился на девушке из рода Халей, что значит Чайка. Девушка была в меру красива, в меру работящая.

Одевалась она в серые ягушки. Но характер у девушки-Чайки был неуживчивый. Она постоянно кричала на всех, за столом хватала самые лучшие куски мяса.

Младший сын женился на девушке из рода Нюня, что значит Гагара. С виду она была неприметна и нарядами не блестала, носила серое с чёрным. У девушки-Гагары был длинный нос, который постоянно являлся предметом насмешек со стороны

Тиртүл сармик" өвөлжилэл

Сяны үэбта үод" тэта вэсако илевы. Няхар" хасава нюда үэвли. Ты' илебцодо' – толава' техэ'. Таңондо', сырандо' мюсермы".

Сянад хунад илебадо' үод", вэсако нюда" үарма", нелеванзь таслэйда. Үарка хасава нюомда Хохорэй' тэнзхад неледа. Хохорэй пирибця ёльце сядоңа. Сэр" панэда варм' хома юнгу. Сядопата үод" үопой үамгэхэрт' манзаям' ни пэр".

Ялэта ямбан' мядо" поёмана, үэсы ямбдан' сэр" паныта хулвабарна, сувана. Ёнэй хасава нюда, вэсаконд, Халэв' үэсүйд nem' тэвра. Халэв пирибця сядота ни үа, мерета ни үа, тэри ёльц' мяян. Үопой үамлутвы, тики' хавна үули" пёдорик. Хусувэй няда мал" пёдорць нята.

Вэсако' нюдя хасава ню неданда Нюня' тэнзхад nem' тэвра. Нюня пирибцяко үули" мел' не', манзараб"нанда нюомда пүньяраха. Сята сяквада енар" ни үа. Пыякоеда савлюй үэвли, үарк мяякохо' неямди писядавэдий".

Сяны үэбта үод", таңы нумгана падена тыдо' хацявы үэдара". Вэсако

старших невесток. Девушка-Гагара была очень работяжная, всё успевала по хозяйству. Однажды летом, во время гнуса, случилась беда. Сыновья охотились на гусей. А стадо стало метаться от гнуса, вот-вот сорвётся с места и умчится в бескрайние тундровые дали. Разбегутся олени кто куда – и до конца жизни их не собрать.

Ходил старик, окуривал оленей дымом, чтоб меньше страдали от укусов комариных. Но всё было напрасно, стало всё больше беспокоилось. Кинулся старик в чум и начал уговаривать невесток, чтобы помогли удержать стадо на месте до приезда мужчин.

Невестка из рода Лебедей гордо отвернулась и молвила:

– Я свою ягушку замараю. Видишь, какая она у меня белая.

Вторая невестка, родом из Чаек, крикнула на старика:

– Никуда я не пойду. Я много поела и теперь не могу с места сдвинуться. Я спать хочу!

“Юпойнэ тэханата мэвы, хасава нюда”
ханевы”, ябтбэй пэрмы”.

Вэсако нядмадамда пованзь мят’ то.

Нарка мякохонда манив:

– Си”ми нядама. Тына” нёя хань”.

Нарка мякода, Не Хохорэй, манзь тарем’ ма:

– Йули” нидм’ харва. Сэр” панэми ва”ромда.

Вэсако ёнэй мякомда хонра:

– Тайку ятан’. Тына” хэсь пя”.

Повернулся стариk к третьей невестке. Девушка из рода Гагар молча надела самую лёгонькую ягушку, подпоясалась и бросилась из чума. Видит: бесчисленное стадо кинулось в обход круглого озера. Побежала девушка-Гагара наперерез стаду. Вот и стадо близко. Но бегущие олени не обращали внимания на кричащую женщину. Стадо бежало прямо на неё. Она оказалась под копытами мчащихся оленей.

Когда девушка-Гагара очнулась, от стада не осталось ни старой воженки, ни хромого телёнка. Попробовала встать на ноги, но не смогла. Олены копыта разломали ей ноги. Заплакала девушка-Гагара. Плакала она, плакала, а потом подумала, кому она теперь такая нужна. Сползла она в озёрную воду и превратилась в гагару, птицу с длинным носом.

Вечером, когда пришли её искать, обнаружили в озере только плавающую гагару. Догадался стариk, что это младшая невестка. Осерчал он на старших невесток.

Халэв мяя тёркода тёр:
Си"ми нён яебтамбю". Тивми панја,
немами харва.
Нюня мяякода мунзипой ембай". Хорэця
панэмда лэсьдилда' нимна панэм'
нэкалџада. Нюняко мяяко тарем' сырпата
յока илебядо' јарка"я том", том' сюрте
յэвадамдо' хо". Нюняко мяяко ты' юэв"
ня' сюрамба хая. Сян' тёребата
ты" нид" нул", тамюндо' нявоты".
Та' малхана Нюняко мяяко ты' юлна хай.
Нявотада ты' нимнянда санарџа", јамгэ'
ёльцыңгана Нюня мяяко сэвда нэ.
Лыта едяхад юрка я"мада. Тад хоръяда,
յэда мардовы". Нюняко ярума:
– Лыда марсуй хибяна тара.
Нюняко мяяко ит' нензхальй,
нюняңэ хая.
Мята тер мяякомдо' пюла". Ханяхартад
хось я"мадо'. То' икана нюням'
манэ"յа", тики хибя юэвам' вэсако
хамедада. Вэсако идя вома, јарка
мяякохонда тарем ма:
– Пыдар хохоронэ хань". Сэр" панэр
иланд ямбан' мэт".

Пришёл в чум, накинулся на них:
– Ты, старшая, стань белой лебедью
и красуйся в своей ягушке сколько
хочешь, – крикнул он невестке из рода
Хохорэй. – А ты, вторая невестка, стань
чайкой, кричи сколько хочешь над
речными просторами, будь вечно
голодной, вырывай жирные куски у других
чаек.

Сказал так старик, и девушки
превратились в птиц. Старшая невестка
превратилась в лебедя, закружилась
и скрылась за облаками. Средняя невестка
превратилась в чайку. С криком она стала
летать над рекой, над сетями с рыбой.
А младшая, девушка-Гагара, большую
часть жизни проводила на воде. У неё
криво срослись кости, и поэтому гагара
почти не ходит по суше. На вечерней заре
в тундре, возле озёр, до сих пор слышится
её плач.

Вот такая притча есть у ненцев
о происхождении лебедя, чайки и гагары.

**Не Хохорэй тодада юадимя”, тёркосэвэй
нумд’ пенабтэй”.**

Вэсако юани’ манма:

**– Ёнэй мяяко, Халэвко”я, пыдар тад
нерня’ пили” тёрыин, юамлутъин.
Халэвијэ хань”.**

**Халэвко”я тёркосавэй няхар” пархалъй”,
халэвијэ хая.**

**Нюня тики яляхад явна ядэрыц нида
пирас”. Пили” икна хата.**

Ва”алми та валакада.

Птица-легенда и Вещий Ворон

Давным-давно, в сказочное время, поспорила Птица-легенда с Вещим Вороном. Был тогда Ворон белее первозданного снега, летел он на белоснежных крыльях. Заспорили тогда птицы, кто больше пролетит, не опуская крыльев.

Взмыли они в облака – и в путь. Вещий Ворон летел молча, упорно, а Птица-легенда заливалась песнями. Нипочем ей были ни белый ветер, ни чёрная гроза, ни гром, ни град. Песнями веселит себе душу. А Вещий Ворон устал, почернел от зависти, опустил крылья. Вот так Ворон стал чёрным. А Птица-легенда до наших дней долетела, песнь с собой принесла, а в ней жизнь, летящая на могучих крыльях времени. Времени добрых надежд и озарений разума.

Тиртја Ва"ал няби Вахлёда Варнэ

Я невхана, лаханако маляңгана Тиртја Ва"ал няби Вахлёда Варнэ пирдырць таславэди'. Та маляңгана Варнэ ўули" сэр" јэвы, тандъя хамвы ўэлтарев, тода" сэр" јэвы". Та маляңгана сидя тиртја нява", хибя валёй јэвам' пирдырць хорпавэди'.

Тад тиванди' Вахлёда Варнэ мунзипой миңа, минданта сер", Тиртја Ва"ал сёрида вымда, тирманда ямбан'. Нгэрм хад ўэдакы, сарё ўэбнанда хуркарт ни юа. Хыноць сеймда таңгамламбидা.

Тахав, Вахлёда Варнэ пэдаван' харбилы, тода" выдара". Ненхада то сята ний пармы. Џамгэ ельциңгана Вахлёда Варнэ харта ненхахаданта щарханда пармы.

Та маляңгад Варнэ париде. Тиртја Ва"ал маня" ялэна" ельцинд сава серо" ваде" юа, сава илм' хынабтамби, сава вади минре. Та валакада.

Северное сияние

Когда-то жил один богатый царь. Государство его процветало, ни одного нищего, ни одного бедного не было в его владениях. Всем были довольны его подданные. Так и жили, работали, умножая своё богатство. Царь велел украсить дома золотом, и ещё пуще возрадовалась душа царя, ещё больше стало его богатство. Велел он улицы и тротуары золотом покрыть. Но однажды верховный бог Нум решил проверить, что же на земле делается? Отодвинул он очажный лист в своём чуме, чтоб, не выходя на улицу, увидеть в дыру под очагом весь земной мир. Приоткрыл он дыру и чуть не ослеп. Так было велико сияние царства людей. Рассерлился Нум, никто не должен быть богаче и величественнее, чем он. Не должно быть так, чтоб всем было хорошо, добра и зла должно быть поровну. В гневе напустил верховный бог Нум священную воду на землю. Погибло царство людей. Через некоторое время бог Нум опять решил посмотреть, что же на земле

Харп ва"ал

Я невхана юб" тэта парэюода илевы. Пыда янда тер" юули" сававна илевы". Юбкарт мајгбада яңговы, юбкарт маяндорта яңговы. Янда тер" мал манзаравы", илдо' тас юэва е "эмня. Парэюода хусувэй харадм' солотэхана мэkadтярць табедавыда, тарць сава юамгэ мание, пыда сейханда лимбякајэ харта серода хамормы. Та малхана парэюода яделава сехэры солотэйјэ серта табедавыда. Сяны юэбта юл" Нум Вэсако я' хоба ний хурка илевам' манэць яляда томы. Тюмя есям' хэвняко наволпасьставы, пин' нись тарп", мята си "ивня ямда вэдепасьставэда. Теда юл", тюмям' наволюа хэвняко, сэв хаймла, таси яда юули" ябировы. Харад юэбто', яндо' ний ненэця" тэри салмүгаевы. Та пирувна илебядёвы". Нум Вэсако ненхада то. Ханзер" ненэця" пыда няднанта сававна илеңгу". Я' тир ни', пыда Хабидя Идм' юэтабта. Тюмям' синда, хонэй". Юамгэ ельцијгана Нум ненэциеда вэдема яляда то. Тюмянда юл' тад вэдерја, я' хоба ний юаркаханда ид.

творится. И что же он увидел? Одну воду на загубленной земле. Заплакал великий Нум, горько сожалел он о содеянном. Затем собрал он души умерших людей и решил в небесах их сберечь. И с тех пор на небе можно увидеть радугу и северное сияние. Это души умерших предупреждают живых людей о предстоящих изменениях погоды. Эти души волнуются, переживают, предупреждают, что погода испортится.

Намгэрт илена нивы хаю”, Нум Вэсако ярумы, серо хадкипясь. Хавы ненэциета’ сидянг” юбт малэйда, нумд’ ханейда. Тики яляхад нумгана харп лэирја. Тики јахакуд тосумтамби. Пыду манив, вэва нумџэ ханда.

Сказка о Вороне

Говорят, в стародавние времена многие люди из-за своих необычных поступков и нравов обирались в животных или птиц. Об одном таком превращении будет этот сказ.

Жили когда-то муж и жена, и было у них три дочери. Две старшие были красавицы да к тому же работящие. Только младшая была бездельницей и некрасивой.

Несмотря на внешность, она надевала красивую одежду, украшала себя кучей драгоценностей. Мать распределила между дочерьми украшения, но младшей всё было мало, заглядывалась она на украшения старших сестёр.

Пришла пора выходить замуж старшей дочери.

«Доченька моя старшая, – говорит мать, – приехали сваты за тобой, надо складывать твоё приданое».

Женщина с дочерью стали перебирать вещи, а тем временем младшая тайком взяла из-под руки сестры налобное украшение и спрятала за пазуху. Вскоре старшую сестру увезли с собой сваты.

Варнэ ва"ал

Навна хуркари серо е"эмня ненэця" юамгэв' сармикаңэ ханмы". Ҙоб" тарця сер" ня" амна юэда ва"алм' вадетадм'. Ҙоб" не хасаванда ня' няхар" не нюдя юэвы. Сидя не нюди' юули" сядомэхэ', юули" манзарабти' пэдаваха' юэвэхэ'. Ҙопой нюдя не нюди' сятьвы, юули" лэк юэвы. Тамнанда юод хуркари" сава паны" серыбавы, хаволэ", юуда еся" юэдакы, судыр" ханя юа, мал" лянгдяртыда". Небядо' не нюта по"омна есида юоб" пирсавна тарьдась, Ҙопой нюдя не нюхонанда тамна тянё, хусувэй юамгэ. Сяны юэбта юод", юарка пирибциян' юэвтана то, небядо' манив:

– Не нюкоцёв сит митнакэва". Ҙамгэрид маллахава". Хано ипранаки", паны, хоб тюхалтакы". Нюдя пирибтия, тале" нябаконда судыр" маканда паклейда.

Юарка нябакода хаюпа хая.

Ҙамгэ ельцыңгана енэй пирибциям' хосаяна то. Не ханодо' ипра" хоба, паны юадимте". Нюдя не няда, ситя маниена яңгодан', енэй не нянда хаволэ" падкоцям' маканда пакледа...

Долго ли, коротко ли, – приехали сваты
за средней сестрой.

«Моя вторая доченька, – говорит
женщина, – пришла и твоя пора уехать
из дома. За тобой сваты приехали.
Надо сложить твоё приданое».

Младшая выхватывает из-под вещей сумочку
с украшениями средней сестры и говорит:
– Ой, какие красивые украшения! Можно
напоследок я их примерю?

Возле зеркала крутится она, примеряет
на себя серьги, кольца. Пока мать
с сестрой заняты, тайком сует мешочек
с украшениями за пазуху. Тут и средняя
сестра покинула отчий дом.

«Моя младшая доченька, – говорит мать, –
надо и для тебя приданое готовить.

Но сначала сшей себе ягушку».

Младшая принялась шить. Через короткое
время ягушка была готова, и младшая дочь
стала надевать её.

– Доченька, – удивляется женщина, –
такие большие швы на твоей ягушке, такие
дырки, весь мир через них видно! Ты же
замёрзнешь зимой!

Енэй пирибця мюд хой тяха' сэя".

Њобаңгуна не хаёда не нюханда вахалъй":

– Не нюкцёв, панэдар сэд, щамгэ
ельцијгана хаюпа хантан. Тадри' сит
хосая, тута".

**Нюдя не нюда паным' сэдыба пя,
понхарт' нида сэдыбю", панэмта серада.**

– Не беспокойся, мама, – отвечает девушка, – я выйду замуж за человека, живущего в тёплых краях. Я уверена, что ягушка мне не пригодится.

Тут девушка решила покрасоваться перед матерью, начала надевать налобное украшение старшей сестры, примерять серьги средней сестры.

Мать увидела украшения и спрашивает дочь:

– Доченька, это же украшения твоих сестёр, как они к тебе попали?

– Это мои, мои, – закричала она, – не отдам! Вар-вар, вар-вар. Моё, всё блестящее мое!

Девушка стала злиться, замахала руками и превратилась в птицу.

Вот так ленивая воровка превратилась в ворону, которая очень любит блестящее, не упускает случая, чтобы у кого-нибудь украсть напёрсток или колечко.

Небяды ида хэбилей”:

– Не нюкцёв, панэнд сэдо’ тарси јарка, пихи яля јади. Ханимдананё.

Не нюода манив:

– Ниdm’ ханиdm’, ядембада яхана илена ненэцяңгана хаюпа хандадm’. Паны јамгэна тараңгу.

Не тарем’ вэрхалы, судыро ляңгаптамби јэванда тарт’, хата’ нерт’ хаволэ паклемби.

Небяды васабтэй”:

– Не нюнэ, тики јарка нябакоют есянё”. Ханзер” нянд тэвыд”?

Пирибця лабторџа:

– Тики мань јамгэрини, мал” мань јамгерини. Хусувэй ябирена” мань јамгэрени. Вар-вар, вар-вар.

Жудасэвэй лабортанда, варнэүэ хая. Ти, та маляңгад, варнэ ябирена јамгехана саңа. Јумбыи, јуда еси, јани јамгэ ябирени я”ёло, пидянта мю’ маламбida.

Лаханакони валакада.

Сказка про Парнэко

Жили когда-то в одиноком чумике муж и жена с двумя детьми. Жили они на берегу ольховой реки. Однажды женщина пошла в лес собирать хворост. Неожиданно из кустов выскочила ведьма и вцепилась в женщину:

– Отдай мне своего мужа! Не отдашь, я выкраду твоих детей и съем. Сейчас мы пойдём к тебе в чум, и ты скажешь, что я вторая жена твоего мужа.

Деваться некуда, женщина согласилась и привела ведьму к себе в чум. Так и жили. Через некоторое время родители детей умерли. Решила ведьма загубить детей. Узнали об этом дети, испугались, стали думать, как выжить. Вечером, когда ведьма спала, дети набили свои кисы золой и положили их так, будто они спят, одни ноги только торчат. Затем поймали двух птичек и запустили под полог. Взяли дети материн гребень, материн платок и кремень, которым костёр разжигают, и убежали.

Пока дети бежали, ведьма проснулась и решила съесть детей. Выхватила кисы

Парнэко

Юб мядигоця мюня, нес ненэцянг' илевэхэ'. Сидя нюкциди' юэвы. Неро яхако лајг нина илевы". Юбүгуна не пэдаран' сэбадамта хосаяванзь хэвы. **Намгэ ельциңгана неро' мандал"** тяхад Парнэ нэлбтавы, нем' сянпой сарвомэда:

– Хасавар няни тад. Нибнанд та, нюхуюд талеңгудм', юамдцахаюн. Теда' мяканда хантани', хасаваханд майн, тюку не татыми.

Не хад мэвнанда, Парнэм' мяканда ханада. Тарем' иле". Сяны юэбта юод" Хасава ненда ня яңгумаха'. Парнэко юацекэхэ' юаман харбилавы. **Юацекэхэ'** тарциям' намда, сейсялмаха', лыңгдамти' пюсь хэванзь таславэди'. Пи, Парнэко хонарамад, юацекэхэ' пибиidi ту сибяхана сабыди', есяр" юыл' паклейди'. Пыди' хонёдадрев' юэди есяр" пиня' сарку", сидя лэ" морм' ня" амнаха', есяр" мю' югэдабтаха'. Небянти' тиртъм' нямнаха', небянти' юксям', тумбэм', хунъяха'. **Юацекэхэ'** хунмахад, Парнэко сиды, юацекэхэ' юаманзь юркы. Есяр' пан юлад саркода пиеби тад нэкалманда, ту'

из-под полога, думая, что это ноги.
Зола разлетелась и попала в глаза ведьме.
Закричала Парнэ, от её крика птички под пологом заметались, защебетали.
Ведьма кричит: «А, вы ещё смеёитесь!»
И давай под пологом бегать, чтоб детей поймать. Но детей в пологе не было.
Парнэ поняла, что её обманули, и бросилась в погоню. А дети в это время бежали.
Стала их ведьма нагонять. Бросила тогда девочка гребень матери, и вырос высокий дремучий лес. Пока ведьма пробиралась сквозь чащу, дети дальше убежали. Скоро ведьма опять стала нагонять детей. Девочка бросила платок матери, и он превратился в реку. Дети заметались по берегу, как же перебраться через реку. Тут они увидели маленькую старушку, сидела она на берегу, а недалеко от неё лодочка из коры.
Дети закричали:
— Бабушка, помоги нам через речку перебраться.
Бабушка спрашивает:
— Дети, скажите, какое у меня лицо, красивое или нет?

сибя Парнэ сэв мюня' хэвы". Парнэко тёрхад есяр" мюня мэвы лэморокохो' лэрёванди' сер", юбкад сялрёнэ сертавэди'. Парнэко терыңа:
— Тамна сими писяданаха'.
Парнэко есяр" мюня савэртаханда, лэморокохо' ховы. Пыда хамедада, юацекэхэ' сита нельцевэхэ'. Тарць харахана юацекэхэ' мале хубтахана хэвэхэ'. Парнэ юацекэхэ' пумна юули" мерець сюрбавы, ти тэвангтуда.
Не юацекы небянда тирць маханда няю' мода, пиртякая пэдараңэ хая.
Парнэко пэдара тяха' лямбананаханда, юацекэхэ' мале" юхана хаяхা'.
Парнэко мале тикавна юадимя.
Не юацекы небянта юокциам' ян' мода, яханэ хая. Юацекэхэ' тэри сюрнажа', яхам' мада я"мади'. Юацекэхэ' юб" пухуцяком' манэнхаха', пыда лаңг нина юамдевы, хэвнанда ид вархана сябитко юанода хатакаря. Юацекэхэ' тёркосовэй пухуцякон' сюрбавэхэ':
— Хадакоцёв, яха тяха' няю' сидяни' вэра.

Дети закричали:

– Красивая ты, бабулечка, красивая.

А бабушка опять:

– Дети, а ягушка моя красивая или нет?

Дети кричат:

– Красивая у тебя ягушка.

Хада хонаркувы:

– Мань сядоңадм’?

– Сядоңан, хадаков, сядоңан.

Пухуця ңани хонарку:

– Нюкциях’, панэкоми хурка? Паской?

Ңацекэхэ’ төревэхэ’:

– Паской, панэр.

Хада тамна хонарку:

– Ңэкциини сомпой?

Ңацекэхэ’ хаця ярсавэй тёрыңаха’:

– Сомбай ңэкцид, сомбой.

Пухуцяко сябтко ңаномда ңацекэхэ’
ня’ миңада, пыди’ яха тяха’ пяди’, яхам’
мадади’. Парнэя, мале пухуця хэван’
тэвү, тёрей”:

– Хадакей, ңанакор тад, яхам’ тяханя’,
мадаван’ харвадм’.

Пухуцяко манив:

– Мань нерде хонаркодадм’.

Парнэ ид варувна нэлабарңа
тёркосавэй:

– Ңобку вадид мэсан, хаман, хонаркур.

Пухуцякоя Парнэм’ хонрамби:

– Сядокэми хурка, сядоңа?